

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СССР

1961

Соцэкгиз

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО - АРХИВНЫЙ
ИНСТИТУТ

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СССР

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
★

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. Е. ИЛЛЕРИЦКОГО
и И. А. КУДРЯВЦЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1961

АВТОРСКИЙ СОСТАВ:

доктор исторических наук, профессор **И. К. ДОДОНОВ** (главы 25—28, 30),
доцент **В. Е. ИЛЛЕРИЦКИЙ** (введение, главы 11, 15—23),
доцент **И. А. КУДРЯВЦЕВ** (глава 10),
доцент **А. С. РОСЛОВА** (главы 24 и 29),
доктор исторических наук, профессор **Н. Л. РУБИНШТЕЙН**
(главы 4—9, 12—14),
доцент **Е. В. ЧИСТЯКОВА** (глава 3),
доцент **С. О. ШМИДТ** (главы 1 и 2)

Д о п у щ е н о
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
« как учебное пособие для высших учебных
заведений СССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы на исторических факультетах университетов и педагогических институтов нашей страны значительно расширилось преподавание историографических дисциплин, в частности историографии истории СССР. В связи с этим выявилась потребность в создании учебного пособия, которое обеспечило бы усвоение студентами этого важного и сложного курса. Задачу удовлетворения назревшей потребности взял на себя по поручению Министерства высшего и среднего специального образования СССР коллектив профессоров и доцентов Московского государственного историко-архивного института.

Предлагаемое учебное пособие создано на основе программы курса историографии истории СССР, разработанной в Московском историко-архивном институте. Соответствие содержания данного пособия задачам курса проверено многолетней практикой преподавания в институте. Пособие включает историографический материал с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Основное внимание в нем уделено русской историографии, которой принадлежала ведущая роль в развитии исторической науки в нашей стране. Недостаточная разработка вопросов развития историографии народов СССР не позволила отразить эти вопросы в настоящем издании в более развернутом виде. Библиография, сопровождающая каждую из глав, содержит необходимый для студентов минимум источников и литературы. Последние указаны в порядке, соответствующем последовательности изложения материала в главах.

Авторский коллектив выражает признательность всем товарищам, принимавшим участие в рецензировании и обсуждении учебного пособия в период подготовки его к изданию. Он с благодарностью примет все полезные критические замечания, которые будут способствовать улучшению книги.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «историография» понимается различно. Его непосредственное смысловое первоначальное значение — «писание истории». В соответствии с этим лица, которым официально поручалось написать историю страны, назывались «историографами». Такое звание в России имели Г. Ф. Миллер, М. М. Щербатов и Н. М. Карамзин.

Но впоследствии значение термина «историография» изменилось. Под историографией стали подразумевать особую научную дисциплину, изучающую историю исторической науки.

Содержанием понятия «историография» стало изучение процесса накопления знаний о развитии человеческого общества и превращения их в науку, характеристика различных взглядов на исторические явления, рассмотрение процесса совершенствования методов исторического исследования.

Именно таким пониманием историографии ограничиваются буржуазные историки. Но для марксистской исторической науки оно является далеко не достаточным. В марксистское определение историографии включается сверх того установление классовой сущности исторических теорий и раскрытие борьбы между направлениями в исторической науке, включается также задача изучения истории познания законов общественного развития, истории победы марксистско-ленинской исторической науки над буржуазной наукой.

На основе приведенного общего марксистского определения историографии обычно строятся критические обзоры исторической литературы, посвященной тем или иным периодам всемирной истории, — феодализму, капитализму, социализму или истории различных стран — России, Англии, Франции, Германии, США и т. д., или отдельным историческим проблемам, или, наконец, истории самой исторической науки.

Курс историографии истории СССР имеет целью осветить с позиций марксизма-ленинизма развитие исторической науки в нашей стране с древнейших времен до наших дней. Его зада-

ча — выработать у историка критическое отношение к наследству, накопившемуся в результате длительного и успешного развития исторической науки в нашей стране.

Исторические знания в России уже в XVIII в. начали превращаться в науку. Об этом свидетельствовало стремление русских историков подвести под исторические факты определенную теоретическую основу, критически осмыслить эти факты, запас которых с течением времени все более умножался, стремление понять внутренние связи между событиями, вскрыть общие закономерности исторического процесса. В это время история в России, отделяясь от других гуманитарных знаний, приобретая собственный предмет изучения, стала превращаться в самостоятельную научную дисциплину. Развиваясь в тесной связи с философской и исторической мыслью передовых стран Европы, она накапливала собственные традиции, ставила перед собой лишь ей одной присущие задачи, обусловленные особенностями исторического развития нашей страны.

В соответствии с этим в данном курсе показан последовательный рост знаний в области изучения истории России, постепенное накопление источников, как документальной основы исторической науки, совершенствование методов их изучения, расширение проблематики и последовательное углубление изучения отдельных сторон русского исторического процесса.

Однако ограничиться изучением только этих явлений характеризующих общий рост исторической науки в России, марксистская историография не может. Еще более важное значение имеет другая сторона критического изучения истории как науки. Она заключается в раскрытии идейного содержания, классовой сущности и политического смысла различных направлений и течений в исторической науке на каждом из этапов ее развития. Необходимо проследить борьбу между этими направлениями, вскрыть ее социальное содержание и дать ей марксистскую трактовку. В этом выражается принцип коммунистической партийности в анализе историографических явлений. «...Материализм, — указывал В. И. Ленин, — включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что в классовом обществе социальные науки не могут стоять в стороне от классовой борьбы. Так, при капитализме «вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 419.

следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»¹.

Труды В. И. Ленина не только раскрывают понимание им принципа партийности в науке, они дают нам и классические примеры конкретного применения этого принципа к оценке различных направлений в исторической науке и воззрений отдельных историков. При этом подлинная партийность в них органически сочетается с принципом историзма.

В. И. Ленин отличал период восходящего развития буржуазных социальных наук от периода их кризиса, упадка. Если в период подъема буржуазной исторической науки в трудах ее лучших представителей, таких, как О. Тьерри, Ф. Гизо в Западной Европе, Т. Н. Грановский, С. М. Соловьев в России, еще содержались известные прогрессивные идеи, то в период кризиса буржуазной историографии положение резко изменилось. В период утверждения марксизма, и особенно — в эпоху империализма, буржуазные историки заняли реакционные позиции, они стали вести ожесточенную борьбу с передовой теорией — с марксизмом и потому утратили способность двигать вперед историческую науку. Если в их трудах в этот период и были отдельные достижения, то они касались разработки узкоспециальных тем и заключались главным образом в привлечении нового фактического материала или в лучшем случае в формулировании правильных выводов по частным вопросам. Исследователь-марксист должен использовать эти достижения буржуазных историков, но лишь при строго критическом отношении к их общим выводам. Марксист предупреждал В. И. Ленин, должен *«уметь отсеять их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»*².

В. И. Ленин учил, что *«история идей есть история смены и, следовательно, борьбы идей»*³. Из этого вытекает, что история той или иной науки, в частности науки исторической, есть история борьбы передовых направлений с отсталыми, реакционными. Эта борьба направлений представляет собою отражение борьбы классов. Соответственно с этим в марксистском курсе историографии особое внимание должно быть уделено освещению передовых направлений в исторической науке, поскольку они намеренно игнорировались в буржуазных курсах историографии. Замечательным образцом научного анализа передовых идейных направлений являются оценки В. И. Лениным воззрений представителей революционной мысли в России — А. Н. Радищева, декабристов, революционеров-демократов. Раскрывая содержание исторических взглядов этих передовых мыслите-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

² В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 328.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 237.

лей, следует отмечать их обусловленность уровнем общественной мысли того времени, их идеалистическую основу.

Таким образом, принцип партийности в исторической науке позволяет, не нарушая историзма, показать не только методологическую порочность реакционных направлений, но и теоретическую ограниченность прогрессивных течений в историографии нашей страны домарксистского периода. Этот принцип делает возможным постижение закономерности возникновения, утверждения и победы материалистического понимания истории.

Отвечающий требованиям партийности курс историографии истории СССР способствует формированию научного мировоззрения у историков, расширяет их кругозор, заостряет критическое чутье и тем самым помогает успешной борьбе советской исторической науки против современных реакционных исторических концепций, против всех извращений истории нашей страны.

Для правильного понимания процесса развития исторической науки в нашей стране важное значение имеет вопрос о научной периодизации курса историографии.

Периодизация курса строится в соответствии с марксистско-ленинской периодизацией исторического процесса, отражающей смену эпох — общественно-экономических формаций в истории России и развитие классовой борьбы в каждой из них. Это обусловлено существованием органической связи между исторической наукой и социально-экономическим и общим идейным содержанием эпохи, тем, что, в конечном счете, именно развитием классовой борьбы определяется сущность борющихся между собой прогрессивных и реакционных направлений и течений в исторической науке.

Разумеется, однако, что эта связь не означает полного соответствия исторической мысли господствующим в ту или иную эпоху общественно-экономическим отношениям. Наблюдая процесс развития исторической науки, мы часто видим, что исторические теории, отражающие идеологию и интересы отживающих классов, продолжают существовать и после утверждения новых общественных отношений, приобретая реакционный характер и тормозя развитие прогрессивной общественной мысли. С другой стороны, — и это особенно важно для изучения историографии, — мы видим, что возникновение новой идеологии, а следовательно, и новых направлений в исторической науке зачастую опережает процесс общественно-экономического развития страны, идейно подготавливая утверждение нового социального строя или же в других случаях давая теоретическое обоснование необходимости победы уже появившихся общественных отношений. Периодизация курса историографии должна учитывать эти важные особенности идеологических процессов, в частности развития исторической мысли. Она должна также учитывать

собственные закономерности развития исторической науки — постепенное расширение ее предмета, разработку новых проблем, привлечение новых источников, развитие вспомогательных дисциплин и т. д.

Определяя на основе указанных принципов основные этапы развития историографии истории СССР, мы должны признать как самое общее деление ее на две части: на дореволюционную историографию и историографию советского периода. Настоящая книга посвящена историографии истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Эту часть историографии можно разделить на следующие основные периоды:

I. Историография эпохи феодализма.

А. Накопление исторических знаний. Возникновение и развитие дворянской историографии. (С древнейших времен до первой половины XVIII в.)

Б. Развитие дворянской и зарождение буржуазной историографии в условиях формирования капиталистического уклада в России. Возникновение революционного понимания истории. (Вторая половина XVIII в.)

В. Развитие буржуазной исторической науки в условиях кризиса феодально-крепостнической системы и превращение дворянской историографии в официально-охранительную. Оформление революционно-демократического направления в русской историографии. (Первая половина XIX в.)

II. Историография эпохи капитализма.

А. Историография в период победы и утверждения капитализма. Развитие революционной исторической мысли. Сближение буржуазной и дворянской историографии. Возникновение марксистской исторической науки. (Вторая половина XIX в.)

Б. Ленинский этап в марксистской исторической науке. Кризис буржуазно-дворянской историографии в период империализма (конец XIX — начало XX в.)

В пределах каждого из указанных периодов необходимо выделить более дробные этапы развития историографии в нашей стране и указать на важнейшие по своему значению внутренние грани этого процесса. Так, в пределах первого, наиболее длительного, этапа следует различать развитие исторических знаний в период существования Древнерусского государства, в период феодально-раздробленной Руси и в период образования и укрепления централизованного Русского государства. Существенной вехой в развитии исторических знаний в России была середина XVI в., когда создавались повествовательные исторические произведения — новые как по форме, так и по

содержанию памятники исторической мысли. Получил свое отражение в историографии и переломный, так называемый «новый», период в истории России, начавшийся в XVII в. Важным рубежом в русской историографии было превращение исторических знаний в науку в первой половине XVIII в., связанное в значительной мере с деятельностью В. Н. Татищева.

Более сложным стало развитие историографии в России со второй половины XVIII в. — в период формирования капиталистического уклада и связанного с этим постепенного назревания кризиса феодально-крепостнической системы. В это время продолжается развитие дворянской историографии, но одновременно возникает буржуазная историческая наука, представленная первоначально просветителями реформистского крыла. В тот же период революционный просветитель А. Н. Радищев выступает как зачинатель революционной исторической мысли.

В первой половине XIX в. в условиях обострявшегося кризиса феодально-крепостнической системы и ускорявшегося развития буржуазных отношений утверждается буржуазная историческая наука. Достигнутые ею успехи нашли наиболее яркое выражение в трудах С. М. Соловьева. Дворянская историография в это время начинает утрачивать господствующее положение и превращается в реакционное официально-охранительное направление в русской исторической науке, идейный смысл которого заключался в защите самодержавия и крепостничества. Дворянские историки оказываются уже не в состоянии выдвигать новые творческие идеи, способные углубить понимание истории. Важнейшим явлением в рассматриваемое время было утверждение самого передового для этого периода направления в русской историографии — революционно-демократического, представленного В. Г. Белинским и А. И. Герценом. Развивая и обобщая традиции своих предшественников — А. Н. Радищева и декабристов, они разработали коренные принципы революционно-демократического понимания истории.

В последующее время в условиях обострения классовой и идейно-политической борьбы и назревания революционной ситуации в стране происходит постепенное сближение между дворянским и буржуазным направлениями в русской историографии на общей для них охранительной основе. В пореформенной капиталистической России ведущая роль принадлежала уже буржуазной историографии. Вместе с тем к началу 60-х годов XIX в. достигло расцвета революционно-демократическое направление, прежде всего в трудах его идеологов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, выступавших и на поприще исторической науки предшественниками марксизма в нашей стране. В 80-х годах XIX в. в связи с ростом пролетариата и возникновением новой идеологии в России начинает развиваться

ся марксистская историография, представленная первоначально трудами Г. В. Плеханова. Тем самым закладывались основы для преодоления идеалистических теорий в понимании русского исторического процесса и для утверждения его материалистического истолкования.

Наконец, последний период в развитии дореволюционной историографии, совпадающий с эпохой империализма, характеризуется кризисом буржуазно-дворянской историографии и утверждением принципиально иной, противостоящей ей, марксистско-ленинской исторической науки. В этот период в полной мере обнаруживается научная несостоятельность и реакционность буржуазно-дворянской историографии.

Марксистская историческая наука достигла высшего развития и получила наиболее полное воплощение в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин раскрыл идеалистическую сущность и научную несостоятельность теоретических основ буржуазно-дворянской историографии, показал коренное отличие и научное превосходство материалистического понимания истории над идеалистическим. В. И. Ленин установил, что марксистское понимание исторического процесса, принципы исторического материализма являются самым надежным критерием в оценке отдельных достижений и общей научной несостоятельности буржуазно-дворянской историографии. «Домарксовская «социология» и историография, — писал В. И. Ленин в статье «Карл Маркс», — в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества. устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил»¹.

В. И. Ленин показал самую суть кризиса буржуазной историографии в эпоху империализма. Эта суть заключалась в том, что буржуазные историки стали отказываться от лучших достижений своих предшественников, от признания исторического процесса закономерным, в том, что, как писал В. И. Ленин, наступило «отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загордить *лес* — деревьями...»²

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 40.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 179.

В. И. Ленин развил и углубил материалистическое понимание истории, приложив его принципы к истолкованию истории России и разработав стройную и всесторонне обоснованную научную концепцию русского исторического процесса. В. И. Ленин дал ответ на все коренные, имеющие наиболее важное теоретическое значение, вопросы русской истории. В его трудах найдено решение проблема единства путей исторического развития России и Западной Европы, проблема феодализма в России и вызревания в ней капиталистических отношений, проблема особенностей русского капитализма и империализма и многие другие. Эти проблемы В. И. Ленин осветил с позиций пролетариата, имея перед собою главную цель: использование исторического опыта для победоносного завершения революционной борьбы рабочего класса. Этот научный подвиг означал революционный переворот в русской историографии. В результате было положено начало ленинскому этапу в развитии марксистской исторической науки. Так, еще до Октябрьской революции В. И. Ленин заложил теоретические основы советской историографии, и тогда начали развиваться те научные традиции, наследниками которых стали советские историки и которые в дальнейшем послужили предпосылкой для успешного развития советской исторической науки.

Установив, таким образом, периодизацию курса историографии истории СССР и дав общую характеристику основным этапам ее развития, сделаем краткий обзор имеющихся обобщающих историографических работ.

Первые опыты создания специальных трудов по историографии в России относятся к 20—40-м годам XIX в., когда были изданы работы А. Зиновьева¹, А. Федотова² и две работы А. Старчевского³. Авторы этих работ рассматривают русскую историю с официально-монархических позиций. Поэтому для них характерно весьма узкое представление о задачах изучения «критической русской истории», которые они сводят к сообщению самых общих сведений об известных в их время исторических источниках, об их основных изданиях, а также об авторах исторических сочинений. Они ограничиваются крайне сжатой, а подчас и поверхностной оценкой важнейших трудов по истории России.

Наряду с этими первыми историографическими опытами следует отметить и докторскую диссертацию Н. Г. Устрялова «О системе прагматической русской истории», в которой содер-

¹ См. А. Зиновьев. О начале, ходе и успехах критической российской истории, М., 1827.

² См. А. Федотов. О главнейших трудах по части критической русской истории, М., 1839.

³ См. А. Старчевский. Очерк литературы русской истории до Карамзина, Спб., 1845; его же. Николай Михайлович Карамзин, Спб., 1849.

жится обширный историографический очерк, в значительной части посвященный критической оценке «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Не отвергая в целом концепции дворянского историографа, Н. Г. Устрялов тем не менее отмечает отсутствие связи между явлениями, освещаемыми в «Истории» Н. М. Карамзина; его не удовлетворяет также и то, что в этом труде не показано «развитие жизни общественной, успехов законодательства, промышленности». Настаивая на необходимости «прагматической истории», Н. Г. Устрялов полагал, что в исторических трудах следует показывать переходы «гражданского общества из одного состояния в другое»¹. В этом выразилось своеобразное восприятие дворянским историком некоторых принципов буржуазной историографии.

В еще большей мере эти принципы отразились в статье Н. Надеждина «Об исторических трудах в России»². В этой статье высказаны интересные мысли о задачах исторической науки, а также об изучении истории России и о развитии в ней исторических знаний. Н. Надеждин осуждает стремление большинства историков ограничиваться описанием политических событий вместо изображения судеб народа. В связи с этим он высказал критические замечания по поводу «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и одобрил замысел «Истории русского народа» Н. А. Полевого. Характерно, что Н. Надеждин высоко оценивал достижения новейшей западноевропейской историографии, в частности труды Ф. Гизо и О. Тьерри, и считал благотворным воздействие их идей на русскую историческую науку.

Таким образом, мы видим, что отдельные проблемы историографии уже выдвигались в русской исторической литературе первой половины XIX в. Это значит, что уже тогда готовились условия для выделения историографии в особую научную дисциплину. Но завершение этого процесса правомерно связывать с научной деятельностью С. М. Соловьева, который выступил в 50-х годах прошлого века с серией работ, посвященных русской историографии. К этому времени С. М. Соловьев успел зарекомендовать себя как автор солидных исторических исследований и начал издание своего монументального труда «История России с древнейших времен».

Историографические работы С. М. Соловьева представляли в своей совокупности обзор русской исторической литературы XVIII — первой половины XIX в. Ценность этого обзора заключалась как в его значительной полноте, так и в умелом

¹ Н. Устрялов. О системе прагматической русской истории, Спб., 1836, стр. 3, 84.

² Н. Надеждин. Об исторических трудах в России, «Библиотека для чтения», т. XX, отд. III, 1837, стр. 93—136.

отборе наиболее важных явлений русской историографии для их оценки. Так, уже в первой историографической работе С. М. Соловьева «Писатели русской истории XVIII века» им была разносторонне оценена деятельность А. Манкиева, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, В. М. Тредьяковского, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, Ф. А. Эмина, И. П. Елагина. Органическим продолжением этой работы С. М. Соловьева явилась обширная статья о Н. М. Карамзине, посвященная в основном подробному изложению содержания «Истории государства Российского» (по томам и главам), с указанием на то новое, что вносилось Н. М. Карамзиным в русскую историческую науку его времени.

Но в трудах С. М. Соловьева содержались существенные недостатки. Так, начав освещение русской историографии лишь с XVIII в., С. М. Соловьев по существу игнорировал изучение истории летописания в России в историографическом плане. Этот недостаток становится традиционным для буржуазной историографической литературы. С. М. Соловьев довольно подробно осветил изыскания В. Н. Татищева и деятельность М. В. Ломоносова на поприще русской исторической науки, но все же основоположниками ее в России, теоретически разработавшими научные приемы изучения источников и положившими начало научному истолкованию ряда важных проблем русской истории, он считал немецких историков — Байера и в особенности Шлецера. Ошибочная переоценка С. М. Соловьевым немецких историков также стала типичной для последующей буржуазной историографической литературы.

В оценке Н. М. Карамзина выразилась ограниченность С. М. Соловьева, как буржуазного историка. Он не мог подняться до критики реакционного существа концепции официального историографа.

В середине XIX в. наиболее передовые позиции в понимании истории русской исторической науки занимали революционеры-демократы. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие демократические деятели во многих своих работах давали критическую оценку воззрений крупнейших русских историков. Признавая превосходство в теоретическом отношении буржуазных историков над дворянскими, революционеры-демократы вместе с тем впервые указали на сходство коренных принципов представителей дворянской и буржуазной историографии. Это сходство выражалось в неправомерном преувеличении как темп, так и другими значения государства в истории и в отрицании решающей роли народных масс в прогрессивном общественном развитии. Но и независимо от этих оценок собственные теоретические достижения великих русских демократов в истолковании исторического процесса, свидетельствующие об их приближении к историческому мате-

риализму, служат критерием для оценки буржуазной и дворянской историографии.

Несомненный интерес представляют работы К. Н. Бестужева-Рюмина по вопросам русской историографии. Часть из них вошла в сборник «Биографии и характеристики»¹. Не делая систематического обзора развития исторической науки в России XVIII—XIX вв., К. Н. Бестужев-Рюмин уделил основное внимание представителям дворянской историографии — В. Н. Татищеву, Н. М. Карамзину и М. П. Погодину, дав их воззрениям положительную оценку. В этом выразился консервативный характер убеждений К. Н. Бестужева-Рюмина.

Однако диапазон исторических интересов К. Н. Бестужева-Рюмина был значительно более широким. Но многие важные по своему значению его работы, посвященные вопросам русской историографии и печатавшиеся в различное время в разных журналах в виде статей, рецензий и откликов на вновь изданные исторические произведения, не вошли в названный сборник. Основное внимание К. Н. Бестужев-Рюмин, как историкограф, уделил трудам С. М. Соловьева, прежде всего последовательно и регулярно выходившим томам «Истории России с древнейших времен». Первоначально К. Н. Бестужев-Рюмин оценивал этот основной труд С. М. Соловьева со славянофильских позиций и отнесся к нему критически. С течением времени, однако, он должен был признать всю значительность заслуг С. М. Соловьева перед русской исторической наукой.

В 1884 г. был издан обширный труд М. О. Кояловича «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям», выросший из лекционного курса, читавшегося автором в петербургской Духовной академии. В этом обобщающем труде развитие исторических знаний в России прослеживается с древнейших времен до 80-х годов прошлого века. В предисловии к нему М. О. Коялович — реакционный, националистически настроенный деятель, разделявший убеждения славянофилов, пытается дать своеобразное «философско-историческое» обоснование своему, как он выражался, «русскому субъективизму».

Согласно представлениям М. О. Кояловича, «в истории область объективных истин весьма невелика, а все остальное субъективно и неизбежно субъективно, нередко даже в области простейших, голых фактов»². Свою задачу автор видел в том, чтобы разобраться «в разного рода субъективизмах по изучению

¹ К. Н. Бестужев-Рюмин. Биографии и характеристики. (Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг), Спб., 1882.

² М. О. Коялович. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, Спб., 1884, стр. VI.